

Педагогіка, психологія

Е. К. НОВИК

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (1922—1931)

Победа Великой Октябрьской социалистической революции создала возможность формирования в Белоруссии национальных педагогических кадров высшей квалификации. Начало высшему педагогическому образованию в республике положил педагогический факультет Белорусского государственного университета. Организованный осенью 1922 года, он первоначально функционировал в составе четырех отделений: социально-исторического, литературно-лингвистического, физико-математического и естественного. В 1929 году открылось педолого-педагогическое отделение для подготовки преподавателей педагогических дисциплин и работников органов народного образования, в 1930 году — политико-просветительное отделение для подготовки специалистов учреждений культуры города и деревни. Число студентов на факультете возросло с 780 человек в 1922/1923 до 1160 в 1928/1929 учебном году¹.

Предметом особой заботы администрации и профессорско-преподавательского персонала факультета, его партийной и общественных организаций было определение содержания высшего педагогического образования, улучшение учебно-воспитательного процесса, повышение качества подготовки специалистов. Важную роль в этом играли учебный план и учебные программы факультета, их разработка и дальнейшее совершенствование.

В написанных В. И. Лениным и опубликованных в «Правде» 5 февраля 1921 года «Директивах ЦК коммунистам — работникам Наркомпроса» указывалось на необходимость разработки и утверждения коллегией и наркомом программ учебных заведений основных типов, а затем курсов, лекций, чтений, собеседований, практических занятий². Выполняя ленинские указания, НКП РСФСР сделал попытку внести некоторое единообразие в учебную работу педвузов. В феврале 1922 года научно-педагогическая секция Государственного ученого совета утвердила и разослала на места примерный учебный план пединститутам и педфакам университетов. В примечании к плану говорилось о том, что он может быть использован как основа для разработки учебных планов в зависимости от местных условий и наличия преподавателей³. На деле это усилило пестроту учебных планов педвузов.

На основе примерного учебного плана ГУСа был разработан учебный план педфака Белгосуниверситета на 1922/1923 академический год. Для студентов первого и второго курсов всех отделений читались генетическая социология, исторический материализм, история социализма, логика и методология наук, история мировоззрений, психология, педагогика и белорусский язык. Кроме того, студенты всех отделений были обязаны изучать один из иностранных языков: английский, французский, немецкий. Изучение латинского языка было обязательным только для историков и линг-

вистов. Польский и греческий языки изучались факультативно⁴. В учебном плане педфака хорошо были представлены общественно-политические, специальные и педагогические дисциплины. Вместе с тем перечень некоторых учебных предметов в значительной мере определялся не потребностями подготовки высококвалифицированных учительских кадров, а научными интересами сотрудников факультета, наличием соответствующих специалистов.

В связи с новыми программами для школ первой и второй ступени в 1923 году был поставлен вопрос о реорганизации педагогических учебных заведений с целью приближения их к школе, к жизни, к политико-просветительной работе. В конце года на основе постановления НКП БССР при Главпрофобре была создана специальная комиссия для разработки учебных планов и программ педагогических учебных заведений. В состав этой комиссии вошли профессор В. И. Пичета, Н. М. Никольский, С. Я. Вольфсон, С. З. Каценбоген, Д. А. Жаринов, И. И. Замотин, И. С. Пятосин, а также представители ЦБ КП(б)Б, Главсоцвоса, профсоюза работников просвещения и студенчества. Первое заседание комиссии состоялось 27 февраля 1924 года. В материалах комиссии подчеркивалось, что выпускники педагогического факультета Белгосунiversитета должны иметь достаточную марксистскую подготовку, широкое научное образование, целостное материалистическое мировоззрение, владеть методом диалектического материализма и уметь практически применять его в общественной жизни⁵. Научно-методологический комитет, созданный при Наркомпросе БССР 17 апреля 1924 года, утвердил представленный комиссией новый учебный план педагогического факультета. Этим учебным планом большое внимание уделялось изучению исторического материализма, который становился теперь обязательным предметом не только для студентов первого, но и второго курсов. Для студентов второго курса вводились основы ленинизма, а для студентов четвертого курса — научная организация труда. Значительно больше внимания уделялось изучению педагогических дисциплин. Студенты всех отделений должны были прослушать курс родного языка, а также курс истории белорусской литературы⁶. Достоинством учебного плана 1924 года было усиление внимания к социально-экономическим и педагогическим дисциплинам, к проблемам научной организации труда, к вопросам истории и культуры белорусского народа.

Внедрявшийся в это время Наркомпросом БССР в практику учебно-воспитательной работы бригадно-лабораторный метод встречал довольно настороженное отношение со стороны руководства и профессорско-преподавательского состава Белгосунiversитета. Так, в отчете за 1924/1925 учебный год отмечалось, что преобладающими формами организации учебных занятий в университете, в том числе и на педагогическом факультете, оставались лекции, семинарские занятия. И лишь частично применялся бригадно-лабораторный метод преподавания⁷. До 1923 года педагогическая практика была обязательной только для студентов четвертого курса. Затем предпринимались некоторые попытки проводить педагогическую практику со второго курса. Что касается производственной практики, то никаких конкретных указаний, как и где ее проводить, педвузы не имели, связи с предприятиями только нащупывались, и, чаще всего, такая практика выражалась в проведении общественно полезной работы преподавателями и студентами. К концу восстановительного периода в связи с внедрением в практику школьной работы бригадно-лабораторного метода студентам педвузов стали поручать самостоятельное изучение школ, детских садов, культурно-просветительных учреждений. Это, несомненно, оживляло педпрактику, приобщало студентов к жизни. Вместе с тем одностороннее увлечение заданиями и вопросниками превращало студента не столько в исследователя, сколько в обследователя, превращало исследование в простой подбор ответов на вопросы анкеты, без анализа фактов, цифр, явлений⁸. В связи с этим в последующие годы студентам стали давать такие задания, которые требовали не только изучения педагогической среды, но и ее изменения, улучшения.

Дальнейшее совершенствование учебно-воспитательного процесса предусматривали постановления ЦК ВКП(б) «О подготовке преподавателей для педагогических учебных заведений» (1927), «О подготовке преподавателей в педвузах и педтехникумах и переподготовке учителей» (1929)⁹, а также решения июльского (1928) Пленума ЦК ВКП(б) «Об улучшении подготовки новых специалистов» и ноябрьского (1929) Пленума ЦК ВКП(б) «О кад-

рах народного хозяйства»¹⁰. В соответствии с этими решениями перестраивались учебные планы и программы, устранялась многопредметность преподавания на педагогическом факультете. Новым учебным планом 1929/1930 учебного года на педфаке предусматривались промышленная, агрономическая и школьная практика, которая занимала до 30 % учебного времени. На некоторых отделениях факультета были введены производственные дисциплины. Так, на физико-математическом отделении студенты изучали техническое черчение, теплотехнику, электротехнику, машиностроение, радиотехнику и технологию металлов. На каждую из этих дисциплин отводилось по 60 часов¹¹. Введение производственных дисциплин и производственной практики студентов способствовало улучшению профессионально-педагогической подготовки будущих учителей для осуществления ими политехнического обучения в общеобразовательной школе. Отсутствие же научно обоснованной системы в этой работе, недостаток технически оснащенных баз производственной практики, одностороннее понимание сущности политехнизации школы привели к сокращению числа часов на общетеоретические и педагогические дисциплины, к организации такой практики, при которой студенты были вынуждены выполнять производственные операции, не имевшие прямого отношения к учебному процессу и их будущей специальности. Решительные меры Коммунистической партии и Советского правительства позволили в последующие годы ликвидировать эти недостатки и повысить научно-теоретический уровень подготовки педагогических кадров.

Много внимания уделялось развертыванию политико-воспитательной работы на факультете. Решающая роль в воспитании коммунистической идейной убежденности отводилась учебным предметам и прежде всего дисциплинам общественно-политического цикла. На факультете работали ленинские кружки и кружки политграмоты, студенты вовлекались в проведение массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения, что способствовало усилению связи обучения с практикой социалистического строительства, внедрению коммунистической идеологии в студенческую среду. В 1925 году состоялся первый выпуск студентов педагогического факультета. Его окончил 110 человек, из них 68 — социально-историческое отделение, 29 — литературно-лингвистическое и 13 человек — естественное отделение¹². Всего педагогический факультет Белгос-университета подготовил около 1700 учителей высшей квалификации¹³. В соответствии с решением СНК БССР от 7 июля 1931 года¹⁴ на базе социально-исторического, литературно-лингвистического и педолого-педагогического отделений факультета был создан самостоятельный Высший педагогический институт (ныне Минский пединститут имени А. М. Горького). Физико-математическое и естественное отделения остались в составе Белорусского государственного университета.

¹ См.: Минский ордена Трудового Красного Знамени государственный педагогический институт имени А. М. Горького (1922—1972). — Минск, 1974, с. 20.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 320.

³ См.: Васильев К. И. Очерки по истории высшего педагогического образования в РСФСР (1918—1932 гг.). — Воронеж, 1966, с. 65.

⁴ См.: Белорусский государственный университет в 1922/23 учебном году. — Минск, 1923, с. 17—19.

⁵ ЦДАОР БССР, ф. 42, оп. 1, д. 1198, л. 18; ф. 205, оп. 1, д. 802, л. 24.

⁶ См.: Белорусская Советская Социалистическая Республика: Отчет правительства VII Всебелорусскому съезду Советов. — Минск, 1925, с. 280.

⁷ ЦДАОР БССР, ф. 205, оп. 1, д. 178, л. 24; д. 179, л. 60.

⁸ См.: Васильев К. И. Указ. работа, с. 77—80.

⁹ См.: КПСС о культуре, просвещении и науке: Сб. документов. — М., 1963, с. 338—339, 340—341.

¹⁰ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М., 1970, т. 4, с. 114—115, 336—337.

¹¹ См.: Белорусский государственный университет имени В. И. Ленина. — Минск, 1962, с. 26—27.

¹² См.: Шапавалаў Мік. Першы выпуск. Педфак БДУ. — Чырвоны сцяг, 1925, № 5—6.

¹³ Минский ордена Трудового Красного Знамени государственный педагогический институт имени А. М. Горького (1922—1972), с. 30.

¹⁴ СЗ БССР, 1931, № 32, пост. 215.